

Далее, моё платье.

Тонкое шёлковое платье тоже было разорвано его безжалостной хваткой.

Он умело оторвал верхнюю часть, но после этого, как будто потеряв терпение, оборки и кружева были беспорядочно разорваны.

Но я должна была надеть это. Это была последняя моя одежда, которая, по крайней мере, ещё могла меня прикрыть.

Предмет одежды, который выглядел в самом нормальном состоянии, был его парадной рубашкой.

Она была сшита по его фигуре, так что была бы достаточно большой, чтобы накинуть на меня что-то вроде шали, так как она была широкой.

Я вспомнила тот раз, когда он поймал змею, когда он разорвал мою одежду и снял свою собственную рубашку. В одно мгновение моё лицо вспыхнуло – но сейчас ситуация была ещё хуже, чем тогда.

Я подняла рубашку с пола и грубо надела её. Затем я встала.

Осторожно ступая на цыпочках, я оглянулась.

Ни о чём на свете не заботясь, он всё ещё спал.

Я отчаянно молила небеса, чтобы он продолжал спать вот так.

Так.

Но едва я успела сделать шаг, как на что-то наткнулась.

Посмотрев вниз, я увидела огромный кусок дерева, который лежал на полу. Инкрустированный розами и виноградными лозами, этот кусок дерева почему-то казался мне знакомым.

Как будто он откуда-то откололся, одна сторона была грубее другой. И когда я повернула голову, то увидела, что над головой спящего Амоида, изголовье кровати было полностью уничтожено с его стороны.

Ох, Боже мой.

Это был тот самый «трескучий» звук, который я слышала вчера?

Его сила...

Я попеременно смотрела то на кровать, то на кусок изголовья на полу, то снова на неё. После чего я стала ступать ещё осторожнее.

Мне казалось, что дверь была далеко-далеко.

— ...

Кри-и-и-иек.

Даже очень слабый звук открывающейся двери сейчас был громким.

Не шевелись, не слушай этого. Пожалуйста, не просыпайся.

Толкнув дверь, я усердно молилась.

— Спи крепко... пожалуйста.

Я прошептала «Ох, так тихо» через приоткрытую дверь, а затем закрыла её.

— Фуф-ф...

Только после того, как я ступила на мраморный пол коридора, я, наконец, почувствовала, что не могу вздохнуть с облегчением.

Угх...

Но как только я обернулась, я столкнулась с холодным взглядом Эммы.

— Здравствуй, Эмма.

Я неловко улыбнулась и поздоровалась.

— ...Доброе утро, Мадам.

Эмма медленно оглядела меня с ног до головы и поприветствовала в ответ.

По выражению её лица было видно, что она не рада меня видеть. Это был особый талант Эммы - вежливо здороваться ртом, но при этом проклинать глазами.

— ...

И её взгляд остановился точно на точке возле моей шеи.

Она смотрела на точку между моей шеей и грудью.

— Что-то не так?

— ...Нет, ничего.

Я могла видеть, как один уголок её рта дрогнул вниз.

Что с ней не так?

Было ли это просто моим ощущением, что то, как она смотрела на меня, было холоднее, чем обычно?

— Я займусь постельными принадлежностями Господина...

Но когда она собиралась пройти мимо меня и войти в комнату Амоида, я преградила Эмме путь.

— Амоид всё ещё спит. Не заходи внутрь.

— Вот как? - спросила Эмма очень жёстким тоном. Сейчас она вела себя так жёстко, что я удивилась, почему она так себя ведёт.

В то же время её взгляд всё ещё не отрывался от места возле моей шеи и груди.

— Если ты понимаешь, тогда разбуди его попозже.

— Да, конечно.

Эмма отступила без всяких угрызений совести.

— Тогда я подожду, пока Господин проснётся.

— Да, сегодня...

Но я вспомнила его состояние прямо сейчас, вид тела Амоида в том состоянии, в котором он родился - совершенно голый.

— ...Не входи, пока Амоид не позовёт тебя.

— Прощу прощения?

Глаза Эммы нахмурились, выражая её недовольство.

— В любом случае, просто делай, как я говорю.

— Почему?

Выражение лица Эммы выглядело ещё хуже.

— Он будет... уставшим, я думаю.

— Это может быть так.

— Хах?

Знала ли она, что произошло? Нет, она ещё даже не вошла в комнату.

Она не узнает, она не должна знать.

Я действительно надеюсь, что это предчувствие неверно.

— Мне пора.

— Да.

Эмма посмотрела на меня с ворчливой улыбкой.

Топ, топ, топ.

Я шла быстрым шагом до такой степени, что почти бежала, но, обернувшись, почувствовала острую боль в затылке.

Что я хотела сделать, так это безрассудно убежать, но я не могла. И это было не потому, что я боялась, что Эмма заподозрит меня.

Это было потому, что я почувствовала покалывающую боль, охватившую всё моё тело.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/2297392>